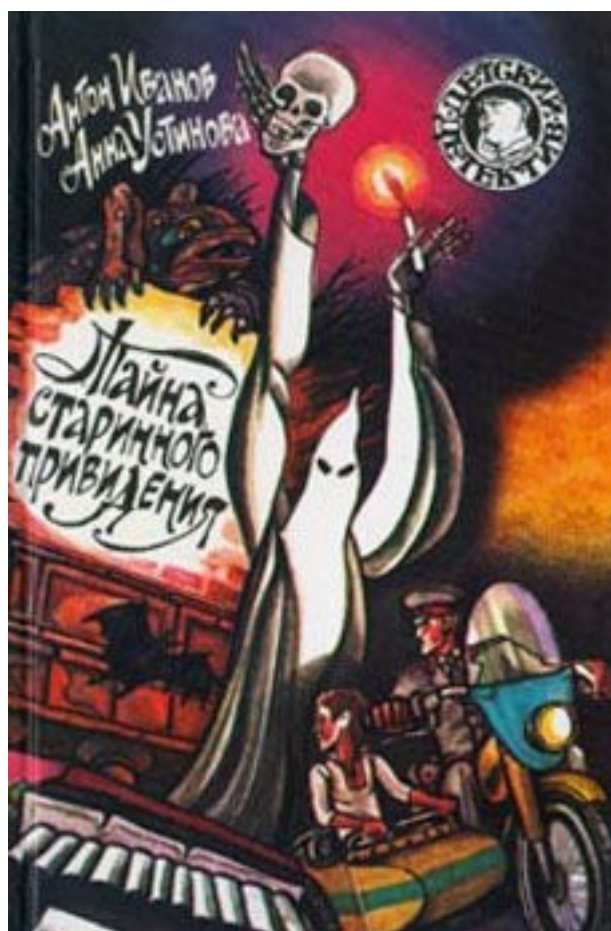




Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна старинного привидения
Серия «Тайное братство «Кленового листа»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157433

Тайна старинного привидения: Коллекция «Совершенно секретно»; 1996
ISBN 5-89048-012-X

Аннотация

Обычные летние каникулы на даче становятся для четверых друзей, образовавших тайное общество «Братство Кленового Листа», захватывающим времяпрепровождением. Компания самостоятельно расследует дело о похищении преуспевающего коммерсанта и разгадывает зловещую тайну, связанную с появлением призрака на развалинах княжеской усадьбы...

Содержание

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ	4
РАЗГОВОР НА СТАНЦИИ	8
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА	13
ЕЩЕ ОДИН СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Антон Иванов, Анна Устинова

Тайна старинного привидения

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

– Слушай, Машка, ведь сегодня второе августа, – сказал после завтрака Дима. – Петька должен приехать!

Они с Петькой не виделись целый месяц. Вскоре после того, как юные детективы освободили Наследника, Петькин папа уехал за границу на научную конференцию. Петькина мама уехала вместе с ним. А Петьку до их возвращения отправили к папиной сестре, тете Кате, на другую дачу.

Насти тоже в июле не было в Красных Горах. Они всей семьей отдыхали на Черном море. Неделью назад она вернулась. Маша, конечно, была очень рада. Но Диме ее приезд облегчения не принес. Он с этими девочками совершенно замучился.

Они от него все время убегали. То принимались что-то шить и кроить. А иногда вдруг посреди самых интересных разговоров начинали шептаться. А ведь, пока Петька был с ними, все четверо занимались одним делом. Теперь Дима в компании Насти и собственной сестры часто чувствовал себя лишним. Он даже был бы готов пообщаться с Наследником. Конечно, с ним тоже не слишком весело. Но все-таки их связывали общие воспоминания.

Но Наследника тоже теперь в поселке не было. Его увезли до конца лета на следующий же день после того, как юные детективы возвратили его домой. В Красных Горах тогда разразился ужасный скандал. Папа Кирилла рано утром нанес визит Мишкиному семейству. Сведущие люди рассказывали, что беседа между крутым бизнесменом и Мишкой с родителями носила далеко не дружественный характер. Результаты ее, судя по всему, сразу изменили образ жизни обитателей старой дачи в тупике. Тем же вечером она стала необитаемой. Даже ворота заколотили гвоздями. Друзья Мишки, Валерка и Вадик, тоже съехали из поселка неизвестно куда. Видимо, об этом что-то знал сторож поселка Иван Степанович. Во всяком случае, он весь июль с таинственным видом повторял:

– Дом в тупике продается. И при каждом удобном случае словно бы невзначай замечал:

– Я за Мишкой, Валеркой и Вадиком с их самого раннего детства приглядываю. И у меня давно уже зрели предположения.

Вспомнив о славных июньских деньках, Дима вздохнул. За минувший месяц Красные Горы опять погрузились в дремотное состояние. Теперь даже трудно было вообразить, что еще недавно тут происходили такие потрясающие события.

– Позвони-ка Петьке. – Маша вернула брата к действительности.

Дима направился к телефону, но тут в дверь позвонили. Маша побежала открывать. На пороге стоял дочерна загорелый Петька.

– Да, вид у тебя что надо! Отдыхал от души! – воскликнула Маша.

– Отдыхал? – Петька захохотал. – Всем бы так отдыхать! Единственная польза от теткиной дачи, что я теперь накачался почти как Шварценеггер.

Он продемонстрировал близнецам мышцы. В общем-то Петька и раньше был достаточно мускулистым. Но теперь мышцы у него на плечах играли и в самом деле как у настоящего культуриста.

– Ты что, там у тетки целыми днями занимался с гантелями? – полубопытствовал Дима.

– Ни разу, – отвечал Командор. – Но если бы туда тебя отвезли, ты точно таким же сделался бы.

– Чего стоишь на крыльце? Проходи в дом, – пригласил Дима.

– Нет, лучше пошли к нам в шалаш, там все восстанавливать надо. Тетрадь-то наша целая?

– Еще бы, – заверил Дима.

На время отъезда Петьки секретная тетрадь «Тайного Братства Кленового Листа» хранилась у Серебряковых.

– Хорошо бы тетрадь нам снова понадобилась, – мечтательно проговорил Дима. –

Только боюсь, этим летом второй такой случай вряд ли представится.

– Ты подожди бояться. – Командор не разделял его пессимизма. – Настя приехала?

– Здесь, – отозвалась на сей раз Маша.

– Тогда пошли за ней – и в шалаш, – быстро скомандовал Петька. – Ну чего мы стоим?

Настя заметила Петьку и близнецов из окна. Не успели они подойти поближе, рыжая девочка уже выбежала навстречу.

– Ого как загорел! – Она с восхищением разглядывала Командора.

– А ты совсем нет.

Как все рыжие, Настя в самом деле могла на ярком солнце разве что обгореть.

– Больше похоже, что это не ты, а Петька с юга приехал, – перебивая друг дружку объявили близнецы.

– Нет уж. На курорт это было совсем не похоже, скорее на каторгу.

– Неужели так плохо? – с сочувствием посмотрела на него Настя.

– Не то чтобы уж совсем плохо, – ответил Петька. – Вообще-то тетка у меня хорошая.

Только на огороде помешана. Ладно, пошли ко мне.

Дорогой он продолжил тему о своих дачных страданиях. Теткина дача находилась километрах в ста от Москвы. Вернее, это была даже не дача, а садовый участок. Всего шесть соток. Воды никакой, кроме колодца. До колодца идти метров двести. А тетя Катя и ее семейство, как назло, относятся к огородным работам с еще большим рвением, чем супруга Ивана Степановича.

– Они с мужем и моим двоюродным братом Алешкой с начала и до конца лета пахут на этом участке, – с мрачным видом излагал Петька. – Жара там была точно такая же, как и здесь. Ни единого дождичка. Утром тетя нас посылала с Алешкой за водой. Ведер пятьдесят-шестьдесят притащим, бочку наполним, а вечером поливать заставляют. Черпаешь лейками воду из той же бочки-и на огород. Утром бочка почти пустая.

– Теперь понятно, как ты такие классные мышцы себе накачал! – Дима с уважением глянул на Петьку.

– Да уж, – кивнул головой Командор. – Везет мне что-то последнее время на огороды.

Друзья понимающе засмеялись. Они тут же вспомнили, как он в интересах следствия окучивал картошку для жены Ивана Степановича.

Добравшись до шалаша, друзья с ходу начали восстановительные работы. Дима, Маша и Настя навалили на каркас свежих еловых веток. Петька тем временем принес диванные подушки, которые на время его отъезда были спрятаны в доме, запасной плед Анны Константиновны, хранившийся в его комнате. Потом достал из сарая посуду и чайник. Пока девочки наводили уют внутри шалаша, Петька и Дима основательно потрудились над подушками и пледом с помощью двух выбивалок для ковров.

Вот наконец обстановка летнего штаба полностью восстановлена. Юные детективы расселись на диванных подушках.

– Ну, рассказывайте. – Петька оглядел друзей. – Что тут без меня интересного происходило?

– К нам, когда все с Наследником выяснилось, явился Иван Степанович, – ответила Настя. – Он моих родителей совершенно извел. «Прошу, – говорит, – прекратить излишнюю

деятельность вашей дочери и ее компании!» А потом еще добавил, что всякие такие расследования, вроде поиска Наследника, дело очень опасное и чреватое.

– Чем чреватое? – полюбопытствовал Петька.

– Не знаю, – пожала плечами Настя. – Иван Степанович не сказал.

– А родители твои что? – встревожился Командор.

– Они, по-моему, невнимательно его слушали, – успокоила рыжая девочка. – И страшно обрадовались, когда он ушел.

– Видите, как хорошо, что мы держим в тайне деятельность нашего Братства, – назидательно произнес Петька. – Иначе Иван Степанович вообще поднял бы жуткий шум.

– Больше никаких новостей? – обвел внимательным взглядом всю компанию Петька.

– Совершенно, – заверили его близнецы. – Виолетта Ивановна осталась на даче одна. Она несколько раз звонила нашей бабушке. Говорит, что ей велено до сентября тут жить. И вообще в поселке у нас снова тихо и скучно.

– Это не радует, – медленно проговорил Петька. – Я надеялся, что мы в августе еще чем-нибудь интересным займемся.

– Разбежался, – отвечал ему Дима. – Красные Горы – это тебе не Чикаго.

– Будущее покажет, – решил Командор. – Что-то жарко становится. Может быть, в магазин съездим за мороженым?

Друзья уже направились за велосипедами, когда Петька окликнул их:

– Подождите! Совсем забыл.

Сбегав в дом, он вернулся с четырьмя квадратиками из плотной белой бумаги, аккуратно закатанными в прозрачную пленку. На квадратиках с обеих сторон было изображено по зеленому кленовому листу с прожилками. А под листьями заглавными буквами значилось: ТБКЛ.

– Ой, Петька, это же наши тайные детективные знаки! – воскликнула Настя. – Как это ты, интересно, сумел их так фирменно сделать?

– Папу попросил перед дачей на работу вместе со мной заехать, – объяснил Петька. – Там у них есть компьютер. На нем я и соорудил нашу эмблему. Потом ее оставалось только размножить. И в пленку заделать. Нормально вышло?

– Еще бы! – Члены «Тайного Братства Кленового Листа» были в полном восторге.

– Главное, эти знаки теперь не размокнут и не порвутся. Теперь каждый из нас их обязан все время носить при себе. Никто ведь не знает точно, когда они нам понадобятся.

– Ясно! – Юные детективы тут же рассовали карточки по карманам.

Затем Маша, Дима и Настя кинулись за велосипедами. Однако, когда все четверо доехали до магазина, он оказался закрыт. Друзья совершенно забыли, что сегодня понедельник.

Петька вдруг решительно развернулся.

– Вперед! – последовала его команда. – Посмотрим, на что вы способны после целого месяца безделья!

Он с бешеной скоростью устремился к станции. Остальные едва за ним поспевали.

Миновав шлагбаум, они добрались до моста через пруд, переехали на противоположный берег, затем круто свернули налево и пустились наперегонки по извилистой асфальтированной дороге к станции Задоры.

Путь их лежал вдоль давно запущенного парка. На его краю стояла часовня. А дальше чернели развалины усадьбы князей Борских.

Усадьбу сожгли крестьяне в первые дни Октябрьской революции. Сохранились лишь каменные постройки с мраморной колоннадой в классическом стиле и роскошным каретным подъездом, который вел с двух сторон прямо к парадному входу. Так усадьба и простояла все семьдесят с лишним лет. Несколько раз ее порывались разрушить, но, видно, руки не доходили. Потом кто-то выяснил, что здание представляет собой памятник архитектуры

восемнадцатого века. Вроде бы его даже строили по проекту одного из учеников великого архитектора Казакова. Тогда было вынесено решение о реставрации усадьбы. Но и с этим уже много лет не торопились.

Дорога пошла под горку. Ветерок овеивал друзьям лица. Сбавив ход, Петька поравнялся с Настей и стал ей рассказывать о печальной судьбе последнего из князей Борских:

– Он погиб в спальне, семья его уже находилась за границей. Сам князь должен был выехать к ним через несколько дней. Но не успел. Имение подожгли ночью. Князь во сне задохнулся от дыма. А потом, говорят, на развалинах по ночам стал появляться его призрак.

– Ну да? – Девочка округлила от удивления глаза.

– Совершенно точно, – включились в разговор ехавшие позади Маша и Дима. – Раньше многие люди из этой деревни встречались тут с призраком князя.

– И что князь? – прошептала рыжая девочка.

– Ну, уж не знаем что. По легенде, он появлялся раза два-три в год при полной луне. Вроде бродил по развалинам и плакал.

– Жуткая какая картина, – содрогнулась Настя.

– Да ты не бойся, – весело покосился на нее Петька. – Сейчас ведь день. А потом, призрак в последний раз видели очень давно. И вообще, я думаю, это просто легенда. Правда, в здешних местах о ней абсолютно все знают.

Тут дорога пошла на крутой подъем. Именно этот отрезок пути так не хотелось преодолевать Диме.

– Ну-ка, все за мной! – ринулся вперед Командор. – Мороженое уже близко!

И четверо друзей, забыв о легенде, налегли на педали.

РАЗГОВОР НА СТАНЦИИ

Станция Задоры за последние года два претерпела сильные изменения. Вместо дощатого павильона, стоявшего чуть ли не с дореволюционных времен, выстроили здание из стекла и бетона. На месте пристанционного продмага вырос универсам. А возле универсама пестрела целая улица ярких коммерческих киосков. К ним и подъехали юные детективы.

– Есть! – Петька первым заметил тележку с мороженым. – По-моему, я просто умер бы, если бы его не было.

– Никогда не надо слишком настраиваться, – философски заметил Дима. – Вдруг на станции мы бы тоже сегодня ничего не нашли? Тогда было бы полное разочарование.

– Но мы же нашли! – Петька с гордостью протянул друзьям вафельные рожки с шоколадным мороженым.

Настя откусила солидный кусок.

– Обожаю такое.

– Если бы еще зубам не было холодно, – поморщился Дима. – Я лично больше люблю мороженое на тарелке. Чтобы оно сперва немного подтаяло.

– Вечно ему подавай особые удобства, – заметила Маша, откусив чуть ли не треть своего рожка. – Мне, например, любое мороженое нравится.

Расправившись с первой порцией, юные детективы купили еще по одному вафельному рожку. Когда же и с этим было покончено, оказалось, что все четверо в состоянии одолеть и по третьей порции!

На этот раз мороженое шло как-то медленней.

Миновав киоски, друзья устроились на широкой длинной скамье, окруженной чахлыми привокзальными липами.

Петька развалился на лавочке.

– Хорошо!

Остальные кивнули. Их так разморило, что даже говорить бышо лень. Медленно слизывая мороженое, они слушали разговор двух мальчишек, устроившихся с такими же вафельными рожками на другом конце скамейки.

– Врешь ты все, Вова, – говорил мальчик постарше. – Этого не бывает.

– Ничего себе не бывает! – возмутился Вова, которому на вид бышо лет одиннадцать. – Кто же, по-твоему, нас с мамашей вчера ночью перепугал?

– Я-то откуда знаю, – усмехнулся старший. – Наверное, померещилось просто со страху.

– Померещилось! – с еще большим негодованием воскликнул тощий голубоглазый Вова. – Самому бы тебе так мерещилось.

– Ну, может быть, это не призрак был, а просто какой-нибудь человек, – высказал предположение старший.

– Не призрак... – протянул младший. – Просто какой-нибудь человек... Походил-походил по развалинам, а после напрямик в стену ушел, и тью-тю!

– В стену? – похоже, заинтересовался старший. – Может быть, там окно какое-нибудь или дырка есть?

– Никаких там нет окон и дыр, – настаивал на своем Вова. – Обыкновенная глухая стена. И к тому же толстая. Я ее днем сто раз видел.

– Ну тогда я не знаю.

– А что там случилось? – любопытствовал Петька, который сидел ближе всех к незнакомым мальчишкам.

– Что-что! – Вова явно обрадовался новому собеседнику. – Тут такие дела, а Сашка не верит, – скороговоркой продолжал он. – У нас тут с мамашей корова. Она в Москве творогом своим раз в неделю торгует.

– Что? Корова сама торгует? – захохотал Петька.

– Да нет, – нетерпеливо отмахнулся Вовка. – Корова дает молоко, а торгует моя мамаша. Ну и вчера взяла меня с собой. А у тетки моей в Москве был день рождения. Мы после рынка к ней в гости собрались. И поспели мы от нее с мамашей на электричку только в полдвенадцатого. Приехали в Задоры ровно в двенадцать. Тут мамаша моя и решила: «Идем, – говорит, – сынок, короткой дорогой. Там хоть и темень, зато угол срежем». Ну, пошли. Короткая дорога мимо развалин князя проходит. Идем, а самым жутко страшно. Деревья старые шумят. Треск вроде слышится. Прямо какая-то ночь на кладбище.

– Почему ночь на кладбище? – спросил Петька.

– Ну места там для этого подходящие, – с загадочным видом произнес Вовка. – Легенду-то небось знаешь старинную?

– Естественно, знаю... – подтвердил было Дима.

– Только в общих чертах, – сооротив другу зверскую рожу, вмешался Петька. – Расскажи нам, – попросил он Вову.

– Ну вот, в общем, от старых людей из деревни я это слышал так, – тут же откликнулся Вова. – Вроде бы этот молодой князь лег у себя в доме спать, а тут как раз все загорелось. Вот он и погиб в огне. Даже вроде бы не проснулся. Но самое-то главное не в этом... – Вова немного понизил голос. – Тела-то князя никто никогда не видал. То ли он сгорел дотла, то ли еще что. Только когда развалины разобрали, от князя даже каких-нибудь косточек не нашли. И, конечно, похоронить его невозможно было.

– Значит, князь даже не похоронен? – удивилась Настя.

– Именно, – кивнул Вова. – Потому и являет– «* ся по ночам на своих развалинах. Ходит там, плачет, вроде того что захоронения по-христиански требует. Я в эту легенду раньше совсем не верил. До вчерашнего дня. А вчера...

– Что вчера? – насторожился Петька.

– Так говорю же, – вновь зачастил Вова. – Идем мы, значит, с мамашей по короткой тропинке среди развалин. Темнота жуткая. И вдруг из стены этих самых развалин вышел мужчина. Мы с мамашей остановились. Думаем: может, бандит какой? А он походил-походил по развалинам и – обратно в стену. Тут мы только с мамашей и поняли: настоящих мужчин таких не бывает.

– Бывает, – хмыкнул старший мальчик. – У страха глаза велики.

– Посмотрел бы я на тебя там, – обиделся Вова. – Вы все, городские, больно уж смелые.

– А вам, деревенским, вечно мерещатся призраки, – не остался в долгу старший мальчик.

Вскоре выяснилось, что Вова с родителями живет в деревне Борки. А тринадцатилетний Саша уже много лет приезжает сюда на летние каникулы к своим дяде и тете.

– Ну а дальше-то этот мужчина себя как повел? – любопытствовал Петька.

– Да это совсем не мужчина! – даже вскочил от волнения на ноги Вова. – Вернее, по виду-то вроде мужчина, но как бы не настоящий. Мы с мамашей его увидели – и в кусты. А он бродит медленно вокруг развалин. Точно обходит владения. Я за ним из кустов слежу. Пригляделся, а он в старинной черной одежде, вроде халата. И вообще весь черный, обугленный. И мамаша моя заметила. Дрожит вся и мне на ухо шепчет: «Это же тот самый князь». Тут меня самого затрясло. Вижу: князь возвращается к той же стене обратно, и все. Нет его. Как растворился. Ну и сегодня моя мамаша принимает весь день валерьянку. И руки у нее дрожат.

Вова умолк. Саша и юные детективы тоже молчали.

– Неясный какой-то случай, – наконец произнес Петька. – Может быть, ты нам покажешь, где этого призрака видел?

– Поехали, – с готовностью откликнулся Вова.

Проехав станцию, четверо юных детективов вместе с Вовой и Сашей свернули направо и затряслись на ухабах грунтовой проселочной дороги.

С тех пор как сгорело имение, дорогу ни разу так и не ремонтировали.

– Говорят, при князе ее каждый год песком посыпали, – сказал Петька.

– Теперь это даже предположить трудно, – едва не свалившись с велосипеда, ответил Дима.

– Ничего удивительного, – отозвался Петька. – Кому нужно пользоваться дорогой, которая ведет к развалинам!

Дорогой все-таки пользовались. В погожие летние дни шоферы грузовиков иногда срезали по ней угол до деревни. Именно благодаря этому дорога еще существовала. И можно было себе представить, как добирались от станции до имения князей Борских.

Проехав еще метров сто, друзья углубились в рощу. Дорога пошла ровнее. А над головами детей смыкали кроны старые липы. Глядя на них, Настя подумала, что эти деревья помнят еще времена князей Борских. Настя вообще очень любила себе представлять, как жили в прошлом или позапрошлом веке.

– Папа рассказывал мне про бывшего кучера князя Борского. – Петька словно почувствовал Настино настроение. – Его дядей Пашей звали. Забавный, говорят, такой тип. Он потом у нас в Красных Горах возчиком работал. Основной его обязанностью были помойки. Он их с дач вывозил.

– Мы тоже с Машкой о нем слыхали от бабушки, – подхватил Дима. – Он вроде всегда был пьяный. Однажды он на ходу заснул и его лошадь чуть Коврову-Водкину не задавила. Тогда-то его на пенсию и уволили. А мусорные бачки с тех пор вывозит шофер на специальной машине.

– Папа мне говорил, что дядя Паша умер где-то в конце шестидесятых годов, – продолжал Петька. – И до самой смерти любому желающему о князе Борском рассказывал. Если верить этому кучеру, жизнь в имении просто роскошной была.

– Вот тебе и роскошная жизнь! – Дима присвистнул, остановившись возле подъезда.

От дома сохранился лишь каменный короб. Время и дожди отмыли его от краски и даже от копоти, которая некогда покрывала стены после пожара. Пустые глазницы окон в два этажа. Дыра на месте парадной двери. Колоннада, словно бы подпиравшая теперь небо. Вот и все, что осталось от прежней роскоши.

– Красивый был когда-то дом, – вздохнула Настя.

– Теперь его только сломать, – спокойноотреагировал Саша. – На таком шикарном месте отличную дачу можно выстроить. Со всеми удобствами.

– Дачу! – разгорячился вдруг Дима. – Неужели не знаешь? Это же памятник культуры. Его реставрировать надо.

– Тогда пусть реставрируют, – не стал продолжать дискуссию Саша. – Я просто терпеть не могу подобных развалин и запустения.

– Ну где же ты призрак свой видел? – обратился тем временем Командор к Вове.

– А вот! – Тот повернул направо.

Пройдя дом по фасаду, он скрылся за углом. Саша и юные детективы проследовали за ним.

Правая стена дома отсутствовала. Сохранились лишь внутренние перегородки.

– Здесь он и вышел, – пройдя решительно по щебню и обломкам кирпичей, Вова ткнул пальцем в центр внутренней стены. – А потом сюда же исчез.

Юные детективы внимательно оглядели стену. Сплошная добротная каменная кладка. Ни единого проема. Даже щелей нет.

– Ты уверен, что именно тут? – воззрился на младшего мальчика Петька. – Может быть, дальше? – Метрах в десяти левее он заметил нишу, в которой явно когда-то была дверь.

– Нет, – убежденно возразил Вова. – Вчера ночью как раз луна была. И я эту стену видел, как Днем. Вот отсюда он вышел, – мальчик ткнул в глухую стену, – затем вот тут ходил.

Вова продемонстрировал им, как ходил призрак. Затем вновь уперся в глухую стену.

– Ты ничего не напутал? – решил уточнить Петька.

– Ничего, – столь же уверенным тоном, как прежде, отвечал ему Вова.

– Забавно, – медленно произнес Петька, и друзья увидели, что у него загорелись глаза.

– Еще один сдвинулся, – покрутил пальцем у виска долговязый Саша. – Этот хоть маленький, – ткнул он легонько в бок Вовку. – А ты чего? – уставился он на Петьку. – Тоже, выходит, в призраков веришь?

– Почему бы и нет, – явно что-то обдумывая, отвечал ему Петька. – Паранормальными явлениями многие известные ученые и сейчас увлекаются. Отрицать что-нибудь до конца мог только марксизм-ленинизм.

– Чего? – вытаращил глаза Саша. – Какими явлениями?

– Паранормальными, – с важностью повторил Петька. – Я как раз на даче у тетки прочел по этому поводу одну интересную книгу. Там излагается теория о тонких мирах. Эти миры как бы сосуществуют с нашим миром. Обычно они открываются человеку после его физической смерти. Но иногда обитатели тонких миров возникают среди нас. В частности, это могут быть привидения.

– Ну да? – Саша, похоже, заинтересовался. – И действительно есть такая книга?

– Есть, – подтвердил Петька. – Если хочешь, потом тебе дам почитать.

– А когда? – спросил Саша, который, кажется, готов был пересмотреть прежнюю точку зрения.

– Чуть позже, – отозвался Петька. – У меня в связи с этим случаем возникли соображения.

– Говори скорее! – разом выдохнули остальные ребята.

– Потерпите чуть-чуть, – с видом старшего посмотрел на них Петька. – Не хочу говорить, пока мне самому еще не все ясно. Мы вас обязательно найдем, – обратился он к мальчикам из деревни.

– Искать нас не нужно, – сказал Вова. – Мы живем в переулке Дружбы. Я в доме семь. А Сашка – в восьмом. Приезжайте, когда захочется.

Юные детективы расхохотались.

– Чего смешного-то?

– Да так, – отозвался Дима. – Переулок у вас очень уж мирный.

Переулок Дружбы в деревне Борки славился на всю округу своими жестокими драками.

– Вы только не бойтесь, – поспешил успокоить новых знакомых Вова. – У нас за последний год вообще почти не дрались. Времени, видно, ни у кого нет. Все целыми днями деньги где-нибудь зарабатывают.

– Ну нам пора, – заторопился Петька. – Рад был познакомиться. Скоро увидимся.

– Приезжайте! – крикнул им напоследок Вова. Вырулив на асфальтированную дорогу, Петька, Дима, Маша и Настя немного замедлили ход.

– Ты что, действительно веришь? – спросил Дима у Петьки.

– Не знаю. – Командор пожал плечами. – Все это требует серьезной проверки. Но случай, по-моему, интересный. Тем более нам пока заняться все равно больше нечем.

– Докатились, – невесело усмехнулся Дима. – Ты нам еще предложи наше Тайное Братство переименовать. Будем теперь называться какими-нибудь Искателями Призраков.

– Между прочим, напрасно смеешься, – ответил Петька. – Меня этот призрак как раз очень заинтересовал.

Двадцать минут спустя юные детективы положили велосипеды на землю и вошли в шалаш.

– Пить хотите? – Петька извлек из-под запасного пледа Анны Константиновны большую пластиковую бутылку пепси.

Вода была тепловатой, но друзья выпили ее с удовольствием. Поездка на станцию порядком их вымотала.

– Так вот, – продолжал Петька. – Я ведь про книжку вспомнил не случайно. Там описаны разные случаи появления призраков. Некоторым очевидцам их удалось даже заснять на киноплёнку. А фотографий вообще существует множество.

– Значит, привидения действительно бывают! – заволновалась Настя. – Вот здорово!

– Я бы на твоём месте особенно так уж не восторгался, – спокойно сказал Петька. – Пока из того, что я знаю, можно прийти лишь к одному выводу. Вопрос о призраках остаётся открытым для современной науки.

– Почему? Ты же сам говорил, что есть фотографии привидений. И даже кинокадры.

– Есть, – подтвердил Командор. – Просто пока доказательств в пользу существования призраков ещё недостаточно. Но и у тех, кто против них возражает, нет достаточных аргументов. Это и называется открытым вопросом.

Друзья насторожились. Они уже знали: когда Петька начинает так умно говорить, непременно последует что-нибудь важное.

– Так вот, – продолжал после короткой, но выразительной паузы Командор. – Я этого Вову тоже слушал сначала от скуки. Но когда он нам показывал, как этот призрак двигался...

– А что тут такого? – махнул рукой Дима. – Ну ходил себе и ходил, как все люди ходят.

– Люди по-разному могут ходить, – изрек с задумчивым видом Петька. – А вот привидения, когда появляются перед живыми людьми, ведут себя по своим правилам. Во всяком случае, так свидетельствуют очевидцы. И здешний призрак вел себя как раз именно так, как обычно рассказывают. Заметили, как шел Вова? Он будто расхаживал вдоль стен комнаты. И не пересек ни разу границы дома, хотя внешней стены в этом месте как раз и нет. А это один из классических признаков домашнего привидения. Оно ходит по своему дому так, как привыкло при жизни. Бывали случаи, что дом потом перестраивали. И что-то менялось. Например, лестницу на второй этаж переносили в другое место. А привидение шагало, будто по воздуху, именно там, где была старая лестница.

– Ты хочешь сказать, что Вова действительно видел призрак настоящего князя? – прошептала Маша.

– Может быть, да. А может, и нет, – уклончиво отвечал ей Петька. – Надо ещё раз заглянуть в книжку. Я, когда её читал, честно сказать, не думал, что она мне на практике пригодится. Хорошо, что она у меня с собой.

– Петя! Обедать! – позвала мама из дома.

– Вот! Опять засиделись! – остальные вскочили на ноги. – Нас ведь тоже к обеду ждут.

– Тогда расходимся, – быстро проговорил Петька. – После обеда я часа два почитаю. А к пяти встретимся здесь и как следует всё обсудим. Кстати, Дима, захвати с собой нашу тайную тетрадь. Возможно, она нам уже сегодня понадобится.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

После обеда Петька уединился у себя в комнате наверху. Книга, о которой он говорил друзьям, называлась «Привидения, духи и другие таинственные силы». Это был перевод с английского. Там в популярной форме излагались как труды мистиков различных эпох, от средневековья до наших дней, так и многочисленные свидетельства очевидцев.

Опустив главы, посвященные Лохнесскому чудовищу, призракам животных и птиц, Петька стал изучать раздел «Домашние привидения». Из него мальчик выяснил, что подобные привидения называют также оседлыми. Они, как правило, появляются в одном и том же месте. Разговаривают чрезвычайно редко. Чаще стонут. Или передают живым информацию при помощи жестов.

Очевидцы свидетельствуют, что иногда людям являются призраки не только усопших, но и живых.

На этом месте Петька остановился. «А ведь тела погибшего князя никто никогда не видел, – вспомнились ему слова Вовы. – Вдруг он вообще не погиб? Ну-ка, посмотрим, зачем эти призраки вообще к нам приходят».

Он вновь стал читать. Картина складывалась все интересней. Очень часто домашние привидения наводили живых на следы каких-нибудь нераскрытых преступлений. Или предупреждали об опасности. Или помогали людям возвратить собственность...

– Просто голова идет кругом, – вновь оторвавшись от книги, пробормотал Петька.

Он взглянул на часы. Без десяти пять. Взяв книгу под мышку, Петька спустился вниз и деловито направился к шалашу.

Там его уже с нетерпением поджидали Дима, Маша и Настя.

– Ну как? – уставились они разом на Петьку.

– Кое-что есть. – Он медленно опустился на одну из диванных подушек. – То, что видели Вова и его мать, – по всем признакам классическое домашнее привидение.

– Не может быть! – выдохнула Настя.

– Вопрос, конечно, спорный. Но, по-моему, тут есть о чем задуматься.

И Петька изложил друзьям основные положения из книги.

– Ничего себе, – недоверчиво сказал Дима. – Получается, что мы все прямо окружены привидениями.

– Ну не совсем окружены, – улыбнулся с таинственным видом Петька. – Судите сами. Меня эта Вовкина история почему потрясла? Он показал, что привидение ходило как будто по своей бывшей комнате. А теперь вот. Слушайте.

Он раскрыл книгу. Уткнулся в оглавление. Потом, найдя нужную страницу, прочел:

– «К одному из основных признаков домашнего привидения относится верность маршрутам, которых оно придерживалось при жизни. Так, например, если дом уже разрушен, привидение неизменно будет ходить по нему таким образом, будто он цел». – Петька отложил книгу. – Ну дальше вы уже знаете. Я вам перед обедом рассказывал. Если нет лестницы, привидение все равно по ней поднимается и так далее.

– Меня вот что волнует, – сказала Маша. – В твоей книге сказано, что призраки в основном появляются, чтобы предупреждать людей. Вдруг князь именно для этого появился?

– Я тоже об этом думал, – ответил ей Петька. – Призрак князя Борского, говорят, давно не появлялся. И вдруг, столько лет спустя, он зачем-то возник. У меня лично есть сразу несколько версий. Тела погибшего князя не нашли. Значит, он погиб где-нибудь в другом месте или вообще остался жив. В случае, если он все же погиб, он может указывать нам на какое-то старинное преступление. И оно связано с его смертью. А если жив, может быть, хочет, чтобы мы это выяснили.

– Кстати, – вмешалась Настя, – в этом случае вполне понятно, почему призрак князя не появлялся в прежние годы.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну раньше, при коммунистах, если бы даже выяснилось, что князь Борский жив, ему бы это ничего не принесло, – объяснила рыжая девочка. – А сейчас дворянство у нас вновь в почете. Вот князь, видно, и просит живых изучить обстоятельства его гибели. И восстановить доброе имя Борских.

– Вообще это мысль, – сказал Петька. – Только не слишком ли мы упрощаем поступки призрака? Рассуждаем о нем почти как о живом человеке.

– А почему бы ему не вести себя как человеку? – возразил Дима. – Одно из двух: или привидения вообще чепуха и сплошная выдумка, или, если они действительно существуют, значит, по логике, и поступать должны приблизительно так же, как люди. Они ведь когда-то тоже были живыми. _ Пожалуй, ты прав, – согласился Командор. – Тогда давайте подведем итог с версиями. Иначе мы совсем запутаемся. У нас и без того какое-то мистическое расследование получается.

– А мы что, разве уже ведем расследование? – У Насти загорелись глаза.

– Нам надо многое еще уточнить и проверить. – Петька медленно перелистнул исписанные страницы секретной тетради. – Но, кажется, дело достаточно интересное. Во всяком случае, заняться им стоит. Согласны? – осведомился Командор у друзей.

Друзья, разумеется, согласились. И тогда Петька, раскрыв тетрадь на чистой странице, крупными буквами вывел: «Призрак князя Борского». Затем чуть ниже появилась надпись поменьше: «Версии и предложения».

– Сперва я сюда запишу историю о вчерашнем появлении призрака. – Он начал быстро писать. – Остальное обсудим вместе.

Пятью минутами позже, исписав три страницы, Петька объявил:

– Теперь версии.

– Первая версия: князь Борский хочет раскрыть с помощью современных людей историю своей смерти, – предложил Дима.

– Так и запишем. – Командор вновь принялся строчить в секретной тетради. – В соответствии с широко известной в мировой практике гипотезой о появлении призраков с целью поимки преступника, о котором он призрак знает, выдвигается следующая версия: князь Борский хочет уведомить кого-нибудь из живых о подлинной истории своей смерти.

Друзья в полном восторге слушали эту великолепную речь. Когда Петька в подобном же духе сформулировал вторую версию, которая гласила, что князь явился доказать людям, что он не погиб во время пожара, Настя, хлопнув в ладоши, воскликнула:

– Потрясающе! По-моему, тебе, Петька, можно ехать читать доклад на какой-нибудь международный конгресс привидений.

– Выходит, я тоже привидение? – расхохотался Петька.

– Да нет, я не то хотела сказать, – засмущалась рыжая девочка. – Ты пишешь так замечательно и умно. Получается как настоящий научный доклад.

– Ну, в общем, да, – не стал проявлять излишней скромности Петька. – Научные и деловые бумаги у меня неплохо получаются. Ладно. Давайте продолжим. Еще у кого-нибудь версии есть?

– Не знаю уж, версия это или нет, – вступила в разговор Маша. – Но нам, наверное, надо установить: князь вообще жив или умер?

– Какая разница? – спросил Дима.

– Очень даже существенная, – ответила девочка. – Если князь Борский не погиб и где-нибудь живет до сих пор, он не может быть призраком.

– Ошибаешься, – одарил ее торжествующей улыбкой Петька. – Множество раз людям являлись призраки живых людей. Правда, такие призраки чаще всего предупреждают друзей об опасности. Но теоретически такое возможно.

– Слушайте, а о чем мы спорим? – вмешалась Настя. – Сколько князю Борскому было лет, когда у него усадьба сгорела?

– Да, говорят, лет тридцать, – ответил Петька.

– Значит, ему бы сейчас исполнилось уже сто восемь лет, – быстро подсчитала Маша.

– В таком случае, вопрос снимаем, – решительным тоном проговорил Командор. – Мне почему-то кажется, что князь Борский не мог быть таким долгожителем.

– Тогда третья версия, – сказал Дима. – Привидение на развалинах вполне может оказаться обыкновенным розыгрышем.

– Как версию мы это, конечно, примем, – задумчиво проговорил Петька. – Но вообще сомнительно. Мы же все видели эту стену. Сквозь нее никак не пройдешь. Куда более продуктивным мне представляется другое соображение. Призрак может указывать, например, на какой-нибудь клад. Тут много об этом написано. – Он покосился на лежащую рядом книгу о привидениях.

Третью версию друзья сочли особенно привлекательной. Они были готовы немедленно отправиться на поиски клада.

– Ну и куда пойдем? – обвел их насмешливым взглядом Петька.

– Как это куда?! – крикнул Дима. – Где князя видели, там и копать надо.

– А если клад в другом месте спрятан? – спросил Командор.

– Что, по-твоему, этот князь дурак? – вскинулся Дима. – Клад спрятан в одном месте, а он появляется совершенно в другом.

– Он-то, может быть, не дурак, – улыбнулся Петька. – Просто нам сперва нужно установить, появлялся ли он вообще. А если да, то зачем.

– Да вроде уже все ясно! – Диме очень хотелось побыстрее найти клад.

– Нет, – покачал головой Петька. – Как раз пока ничего не ясно. Мы только начинаем что-то нащупывать. Если верить моей книге, тут многое сходится. Например, призрачная фигура, как правило, появляется в старинных одеждах. Может возникнуть из стены и уйти потом в стену.

– Так Вовка нам то же самое рассказывал, – торжествующе произнес Дима.

– Я тебе больше скажу... – Командор понизил голос. – Обычно явлению призрака предшествует треск старых деревьев, вой ветра. И еще – летучие мыши кружатся вокруг дома.

– Летучих мышей у нас тут вообще полно, – отозвалась Маша. – А треск старых деревьев Вову с матерью как раз и напугал.

– Ну да! – прыснула Настя. – Он это назвал «ночь на кладбище».

– Ну пока все сходится. – Командор захлопнул секретную тетрадь. – Теперь надо самим убедиться.

– Интересно, как ты собираешься это делать? – покосилась на него Маша. – Пригласить к нам в шалаш привидение князя Борского?

– Ты не далека от истины, – заявил Командор. – Я хочу попытаться еще раз вызвать этот призрак. В моей книге сказано, что в старину для этого существовало множество способов.

– Правда? – насторожились остальные.

– Да. – Командор протер носовым платком очки. – Я и раньше об этом читал. Только сами способы нигде не описаны. Придется где-то искать старинные книги.

Кстати, – он вдруг усмехнулся. – Я вам забыл рассказать. Есть один очень смешной признак. Если в доме находят череп, который при попытке вынести его на улицу или закопать в землю визжит благим матом, значит, наверняка в этом жилище поселилось привидение.

Представив себе, как визжит череп, Настя, Дима и Маша зашлись от хохота.

– Особенно мне понравилось, что в доме находят череп, – чуть успокоившись, проговорила Настя. – Как будто это просто какая-то вещь вроде старых ботинок.

– А что такого? – пожал плечами Дима. – У старухи Ковровой-Водкиной, например, в гостиной стоит на книжной полке череп ее покойного мужа.

– Покойного мужа? – изумилась Настя. – Выходит, его похоронили без головы?

– Нет, ты не так поняла, – вмешалась Маша. – У Ковровой-Водкиной муж был врачом. Вот у него и стоял дома череп.

– Ясно, – кивнула головой рыжая девочка. – Чей же это был череп?

– Ты что, совсем? – вышел из себя Дима. – Ничей!

– Ничей? – еще больше удивилась Настя.

– То есть он вообще, конечно, когда-то кому-нибудь принадлежал. Но очень давно. А потом нашелся на какой-нибудь древней, забытой могиле. И его подарили мужу Ковровой-Водкиной, – объяснил Дима.

– Ах да, – дошло наконец до Насти. – Такой череп у нас в школе в биологическом кабинете стоит. И еще у нас там есть целый настоящий скелет.

– У нас в школе тоже скелет был, – вспомнил Дима. – Но его в прошлом году украли. Теперь вместо него стоит голый пластмассовый труп человека.

– Кстати, о Ковровой-Водкиной, – хлопнул себя по лбу Дима. – У нее первый муж был каким-то крупным специалистом по мистике!

– А Маша только что говорила, что у нее муж! был врач, – совсем запуталась Настя.

– Врач – это ее второй муж, – пояснила Маша. – Мы с Димкой его еще помним. Крупный такой. С большим животом. А в сороковых годах Коврова-Водкина в первый раз вышла замуж.

– Этого первого мужа она до сих пор называет «мой несчастный Аполлинарий», – добавил Дима.

– Почему несчастный? – спросил Петька.

– Потому что он умер на третий год после их свадьбы, – объяснила Маша. – Коврова-Водкина до сих пор это называет величайшей трагедией всей своей жизни.

– Я на его месте еще раньше бы умер, – мрачно заметил Дима. – Только представлю себе, что у меня жена Коврова-Водкина, и жить уже совершенно не хочется.

– Ну он-то, положим, скорее всего не от этого умер, – сказала Маша. – Просто был очень старый. Когда Коврова-Водкина осчастливила его своим чувством, ему уже вроде исполнилось семьдесят лет. А ей – восемнадцать.

– С ней вообще не соскучишься, – развеселилась Настя. – Вся жизнь смолodu – сплошные сюрпризы для окружающих.

– Да не в том дело, – махнул рукой Дима. – Для нас важно сейчас совершенно другое. Этот ее несчастный Аполлинарий был философом-мистиком. Коврова-Водкина при мне бабушке однажды рассказывала, что он разработал новую теорию вызова духов. И вроде бы даже ставил какие-то опыты. Но потом ему запретили. Потому что у него был немарксистский подход.

– Хорошо, что вообще не арестовали, – вставила Настя.

– Наверное, повезло, – медленно проговорил Петька. – Или вовремя умер.

– Дадите вы мне договорить или нет! – крикнул Дима. – С вашими лирическими отступлениями никогда до сути не доберешься! Я же вспомнил об этом муже к тому, что до революции и даже при советской власти, пока ему все абсолютно не запретили, он успел написать и опубликовать много научных трудов. Я сам у Ковровой-Водкиной видел целую книжную полку с его трудами. Под псевдонимом Аполлон Парнасский.

– Это уже интересно! – Командор даже подался вперед. – Немедленно отправляемся в гости к Ковровой-Водкиной!

– Ну и пошли, – поднялась на ноги Настя. – Чего нам тянуть.

Петька посмотрел на часы. Они показывали без пяти семь.

– Идти действительно надо, – разочарованно изрек он. – Только, увы, не к Ковровой-Водкиной, а ужинать. Так что к ней мы отправимся завтра утром.

– Вот так всегда, – расстроилась Настя. – Только что-то полезное соберешься сделать, как надо домой возвращаться.

Петька проводил друзей до ворот. Они сели на велосипеды и не спеша поехали к дому. Настя вдруг громко расхохоталась. – Ты что? – спросила Маша. – Про череп вспомнила! – давилась от смеха рыжая девочка. – Который орет! Дима и Маша тоже расхохотались. – Хорошо бы череп еще слова какие-нибудь. говорил, – пробормотал Дима.

– Точно, – подхватила Маша. – Например, его выносят из дома, а он вопит: «Не трогай! Не трогай меня! Я хорошее, очень мирное привидение! Могу по ночам петь, стонать и детям рассказывать сказки!»

– Кстати, с этим действительно все не так просто. – Дима резко перестроился на серьезный лад. – Я видел по телеку одну передачу. Там показывали старинный австрийский замок. В замке когда-то произошло убийство. И вот пол на месте убийства каждую ночь становился ледяным.

– А я помню документальный фильм, – сказала Настя, – там над могилой встает призрак монаха. Четкий такой силуэт в сутане. Только ног Нет. И вместо лица одно очертание головы.

Дима содрогнулся.

– Чувствую, мы с этим князем Борским еще хлебнем.

– Все равно интересно, – поежилась Настя. – Наверняка там и правда кроется жуткая тайна.

– Только бы он не пришел за кем-то из нас, – сказала Маша. – Иногда привидения являются, чтобы предупредить о смерти.

– Тогда бы он по-другому явился, – неожиданно проявил осведомленность Дима. – В той самой передаче, где замок показывали, это явление тоже анализировалось. Когда призраки предсказывают чью-то смерть, то они выстраивают на кладбище цепь зеленых блуждающих огоньков к будущей могиле того, кто скоро умрет.

– А что это вы говорите про какие-то черепа и могилы? – вдруг послышался резкий голос сзади.

Друзья обернулись. На них, подбоченясь, смотрела в упор Люська Кузнецова.

– Здравствуй, Люся! Как загорела! – изобразили радость юные детективы.

– Только вчера из Сочи! – с горделивой улыбкой ответила та. – Гостиница – класс. Кондиционер в номере. Все другие удобства тоже, и лучшее общество собралось. Такая тусовка! Моей маме даже с одной знаменитой эстрадной певицей удалось спеть хором старинные романсы. Певице мамин голос понравился. Теперь у матери появился смысл жизни. Осенью будет уроки пения брать.

– Ну, замечательно, – равнодушно заметил Дима.

– А вы, я смотрю, все такие же! – Люська злобно прищурила и без того маленькие глаза. – И не загорели почти совсем. Видно, вашим родителям курорты не по карману.

– Им просто отпуска этим летом не дали, – ответила Маша. – Но нам и тут хорошо.

– О-очень, – протянула с презрением Люська – А что это за черепа с могилами вы обсуждали? Я сзади вас шла и слышала.

– Ну-у... – медленно начал Дима. Неожиданно ему в голову пришла блестящая мысль. – В общем-то это здорово, Люська, что ты приехала. Поможешь нам как раз сегодня ночью с черепом.

Настя и Маша безмолвно взирали на Диму. Им пока не было ясно, куда он клонит.

– С каким черепом? – затряслась от любопытства Люська.

– Видишь ли, – стал сочинять на ходу Дима, – мы тут одно коммерческое дело решили провернуть. Изготавливаем целебный бальзам от старости по одному рецепту из древней книги. И клиентура уже наметилась. Теперь только череп с кладбища требуется. Можем взять тебя в долю.

– А зачем череп? – спросила Люська.

– Так это же основной компонент бальзама, – вдохновенно продолжал Дима. – Выкапываешь на кладбище череп. Потом на неделю кладешь его в уксусную эссенцию. Череп там полностью растворяется. И бальзам почти готов. Идешь нам помогать?

– Пойдем, Люська, пожалуйста! Ты нам очень нужна! – подхватила Настя, догадавшись, куда клонит Дима. – Ночью вчетвером копать могилу будет гораздо легче.

– Ночью? Могилу? Череп? – попятилась в ужасе Люська. – Мерзость какая! Психи!

– Ну, не копай, – с легкостью согласилась Маша. – Мы уж, так и быть, сами выкопаем череп. А ты потом его ото всяких червей очистишь. И его надо как следует вымыть для стерильности.

Но Люська уже их не слышала. Она неслась со всех ног к своей даче.

– А ведь пожалуется родителям, – покачала головой Маша.

– Пусть лучше жалуется, чем за нами следит.

Все равно ей никто не поверит, – успокоил девочек Дима.

Друзья попрощались. Надо было спешить на ужин.

ЕЩЕ ОДИН СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

На следующее утро Маша, Дима и Настя собирались уже к Петьке в шалаш, когда мимо них к даче Анны Константиновны вдруг промчалась на всех парах жена Ивана Степановича.

– Бабушка дома? – задыхаясь, спросила она у близнецов.

– Да, – подтвердили те. – А что случилось?

– И не спрашивайте, – махнула рукой Надежда Денисовна. – С Ваней моим очень плохо. Хочу с вашей бабушкой посоветоваться.

Ребята переглянулись.

– И часто она к вам так ходит? – спросила Настя.

– Совсем нет, – отозвалась Маша. – Вообще никогда. Бабушка говорит, что между ней и такими людьми, как жена Ивана Степановича, пролегает интеллектуальная пропасть.

– Тогда совсем интересно, – пробормотал Дима. – Может быть, нам послушать?

Такое решение девочкам понравилось. Подождав, пока жена Ивана Степановича вошла в дом, они шмыгнули в калитку.

– Что будем делать? – спросил Дима. – Бабушка, скорее всего, ее примет в гостиной, а там закрыто окно. Я сам видел.

– Ничего страшного, – невозмутимо ответила Маша. – Сейчас войду в дом и открою. А вы приготовьтесь. И будете слушать.

Маша побежала в дом. Ее брат не ошибся. Анна Константиновна уже провела гостью в комнату. На жене Ивана Степановича лица не было.

– Садитесь, – указала ей на кресло бабушка Димы и Маши.

– Ой, спасибо, – запричитала Надежда Денисовна. – Вы уж простите, что отрываю, но мне просто не с кем больше посоветоваться.

– Ну и духота тут у вас, – словно бы невзначай вставила Маша. – Может, окно открыть?

– Открой, – рассеянно согласилась бабушка. – а теперь иди. Надежда Денисовна хочет со мной поговорить.

Маша безропотно вышла из комнаты и устремила к друзьям. Разговор в гостиной был хорошо слышен с улицы.

– Перестаньте, Надежда Денисовна, – успокаивала бабушка взволнованную женщину. – Мы же с вами взрослые люди. А уж Иван Степанович... Он же... как это?... бывший заслуженный работник...

– Органов правопорядка, – подхватила Надежда Денисовна. – Именно это Ваню и мучает. Всю жизнь, говорит, ни в какие потусторонние силы не верил. И вдруг такое... Вот я и решила: может, вы нам хорошего специалиста по нервам посоветовали бы.

Обмениваясь время от времени выразительными взглядами, юные детективы продолжали внимательно слушать. Лица у всех троих все сильнее вытягивались от изумления. Потому что вскоре из рассказа Надежды Денисовны выяснилось следующее.

Вчера во второй половине дня Иван Степанович поехал в Москву за лопатами из какого-то особенно прочного металла. Они с женой давно мечтали о таких лопатах. Поэтому Иван Степанович специально их заказал одному своему знакомому инженеру. Когда же они с Иваном Степановичем встретились, инженер пригласил его к себе в гости. Там они до самого вечера предавались воспоминаниям о прежних временах. Затем сторож темной августовской ночью прибыл на электричке с двумя сверхпрочными лопатами на станцию Задоры.

Стремясь быстрее попасть домой, Иван Степанович направился мимо развалин усадьбы. Подойдя к провалу в стене, сторож заметил внутри какого-то подозрительного незнакомца в черном и, по всегдашней своей привычке, крикнул:

– Стой! Кто идет?

Незнакомец не откликнулся. И останавливаться тоже не стал. Наоборот, призрачной тенью метнулся к Ивану Степановичу. Тогда сторож, за неимением табельного оружия, кинул в незнакомца одну из сверхпрочных лопат. Незнакомец повел себя совершенно нелепым образом. Пропустив сквозь себя лопату, он спокойно исчез в стене.

– Ваня мой чуть ума не лишился, – продолжала Надежда Денисовна. – Он возле дома князя часто червей для рыбалки копает. И все строения ему хорошо знакомы. Поэтому он уверен: в той стене, где пропал незнакомец, ни одного даже маленького отверстия нет. Да он сегодня утром сбегал еще раз проверить. Лопата наша возле стены валяется, а человека того как бы вовсе не было. Тут мы с Ваней и вспомнили легенду о привидении князя. И Ваня мой слег. Потому что у него начали в один миг рушиться все прежние взгляды на жизнь.

– Тут врач ему вряд ли поможет, – веско произнесла Анна Константиновна.

– Что же тогда делать? – растерялась жена Ивана Степановича.

– Это, моя дорогая, от нас не зависит, – очень четко проговорила в ответ бабушка Маши и Димы. – Даже Ньютон до поры до времени ничего не знал о земном тяготении. Пока яблоко не упало ему на голову. Хотя, честно сказать, я в привидения тоже не очень верю.

Настя не удержалась и фыркнула. Из комнаты слышались шаги. Анна Константиновна явно шла к окну проверить, что там такое. Юные детективы спешно юркнули за угол дома.

– Скорее к Петьке, – сказал девочкам Дима, когда они отошли на безопасное расстояние от гостиной. – Думаю, он такого даже вообразить не мог.

Петька уже давно скучал в шалаше.

– Я вам звонить собирался, – произнес он с упреком при виде друзей. – Сколько же можно завтракать?

– Мы уже собирались к тебе, но тут к нашей бабушке явилась жена Степаныча.

– Жена Степаныча? – изумился Петька. – Они разве дружат?

– Разумеется, нет, – сказала Маша. – Она просто пришла посоветоваться с нашей бабушкой как с бывшим ученым. Надеюсь, что она для Вани ее какого-нибудь врача порекомендует.

– Врача? – переспросил Петька. – Я всегда считал, что у Ивана Степановича здоровье железное.

– У каждого оно расшатается, когда привидение повидает, – философски заметил Дима.

И, не дав Командору опомниться, друзья рассказали наперебой все, что им удалось подслушать в гостиной.

– Ничего себе, – присвистнул Петька. – Более чистого эксперимента, пожалуй, просто нельзя поставить.

– То есть? – не понимая, уставились на него остальные.

– Ну мы с вами, к примеру, уже вроде как Подготовлены, что в мире много необъяснимого, – принялся развивать свою мысль Командор. – А Степаныч всякие тайны вообще не воспринимает. Ему призрак даже в кошмарном сне не привидится.

– А он его все-таки видел и даже от испуга заболел, – подхватила Настя.

– Вот именно, – улыбнулся Петька. – И это доказывает, что в развалинах наверняка что-то есть. Значит, мы занялись этим делом не зря. Сколько у нас сейчас времени? – Он взглянул на часы. – Ага. Ровно одиннадцать. Самое время нанести визит Ковровой-Водкиной.

– В первую очередь, нам надо решить: под каким предлогом мы у Ковровой-Водкиной будем выспрашивать про книги несчастного Аполлинария?

Друзья задумались. С одной стороны, Коврова-Водкина была неизменно рада любому обществу. Однако в то же время она отличалась большой подозрительностью. Один неверный шаг – и она вообще может принять четверых друзей за каких-нибудь злоумышленников.

Не меньшая опасность исходила и от приходящей домработницы Ковровой-Водкиной Татьяны Филимоновны. Она вообще постоянно ждала от жизни подвохов и неприятностей. Когда же речь шла о жизни и достоянии любимой хозяйки, бдительность домработницы усиливалась.

– Давайте скажем, что у нас в школе теперь проходят что-то мистическое, – предложила Настя.

– Верно, – подхватил Петька. – И вроде бы как мне на лето задали написать реферат по произведениям какого-нибудь ученого вроде Аполлона Парнасского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.